

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Липецкой области

"Комсомольская правда" публикует интервью старшего инспектора отдела процессуального контроля СУ СК РФ по Липецкой области Александра Бачурина "Преступление и расследование: что изменилось за 20 лет"

С праздником!

Преступление и расследование: что изменилось за 20 лет

Лия МУРАДЬЯН

В День сотрудника органов следствия эксклюзивное интервью «КП» дал старший инспектор отдела процессуального контроля СУ СК РФ по Липецкой области, подполковник юстиции Александр Бачурин - один из самых опытных следователей региона.

- Александр Владимирович, если кратко, в чем заключается работа отдела процессуального контроля и какое отношение она имеет к расследованиям?

- Мы осуществляем процессуальный контроль за расследованием уголовных дел и проведением доследственных проверок. То есть контролируем

Александр Бачурин:
- Главная награда - это осознание пользы от нашей работы.

Преступление и расследование: что изменилось за 20 лет

Лия МУРАДЬЯН

В День сотрудника органов следствия эксклюзивное интервью «КП» дал старший инспектор отдела процессуального контроля СУ СК РФ по Липецкой области, подполковник юстиции Александр Бачурин - один из самых опытных следователей региона.

- Александр Владимирович, если кратко, в чем заключается работа отдела процессуального контроля и какое отношение она имеет к расследованиям?

- Мы осуществляем процессуальный контроль за расследованием уголовных дел и проведением доследственных проверок. То есть контролируем качество и полноту проведения предварительного следствия по уголовным делам, своевременность проведения следственных действий и назначения экспертиз. А также качество процессуальных проверок по сообщениям о преступлениях, в том числе заявлениям граждан, законность принимаемых по ним процессуальных решений.

- В качестве следователя вы застали «лихие 90-е». Можете сопоставить, как с тех пор изменилось «лицо преступности»?

- Характер преступлений во многом остался тот же. Убийства и коррупция как были, так никуда и не делись. Шокирует, насколько выросло число преступлений в отношении детей. Они и раньше были, но с таким числом, как сейчас, мы в те годы не сталкивались. Особенно это касается преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. С чем связан такой рост, однозначного ответа дать не могу.

- Вы расследовали более 100 уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, которые способен совершить далеко не каждый. Что, по-вашему, влияет на формирование преступной личности?

- Нельзя сказать, что человек становится преступником только под влиянием окружения или только из-за воспитания. Как правило, это совокупность факторов - к тяжкому преступлению приводит психическое состояние человека вкупе с особенностями характера. То есть какая-то агрессия, заложенная в детстве, плюс окружающая среда и круг общения.

- Вы успели поработать в разных регионах, в том числе в Чечне. Есть ли какое-то географическое различие в характере преступности?

- Нет, в основном все похоже, но есть небольшие различия - где-то на 1% больше или меньше убийств, где-то должностных и коррупционных преступлений. Причем, что касается коррупции, тут ситуация во многом зависит от раскрываемости такой категории преступлений - нельзя сказать, что какой-то регион наиболее коррумпирован, просто там, возможно, больше преступлений выявили, чем в другом.

- Что изменилось в работе следователей за 18 лет вашей практики?

- На ней существенно сказался технический прогресс. Когда я начинал работать, о проведении молекулярно-генетической экспертизы мы даже не мечтали, у нас не было и половины тех возможностей, что дают экспертные лаборатории сейчас. Также помогло в работе развитие мобильной связи - детализация звонков, местонахождение абонента и другие данные дают нам дополнительные доказательства причастности (или непричастности) к преступлению. Конечно, в свою очередь, это увеличивает объем работы следователя. Но и сами преступники порой используют прогресс в свою пользу - взять те же соцсети, с помощью которых они находят информацию разного рода. Поэтому следователь, сколько бы он ни отработал, не может сказать, что он все знает и умеет, - прогресс не стоит на месте, и нам всегда есть чему учиться.

- Какого рода преступления для вас самые сложные с моральной и с профессиональной точки зрения?

- В техническом плане самые сложные - это экономические и коррупционные преступления. Здесь недостаточно одних экспертиз и допросов, нужно исследовать огромное количество документов, тесно взаимодействовать с другими правоохранительными органами, проводить более сложные экспертизы. И такие преступления сложнее доказать. А морально, повторюсь, самые тяжелые - преступления в отношении детей. В отличие от других правоохранительных органов в СК расследуются уголовные дела о преступлениях, последствия которых уже не исправить, когда все самое страшное уже случилось, например смерть человека. Для следователя это наибольшая моральная нагрузка. И независимо от опыта привыкнуть к этому невозможно. Единственное, к чему привыкаешь, - сдерживать эмоции, потому что для обвиняемого, потерпевшего и свидетелей должны оставаться беспристрастными.

- За что вы любите свою работу?

- Она сложная. Рабочий день у нас не заканчивается никогда, даже придя домой, на подсознательном уровне продолжаешь думать над уголовными делами. А то и среди ночи просыпаешься и планируешь, что еще нужно сделать по делу, кого опросить... Но главная награда - это осознание пользы от нашей работы. Я помню чувство, когда меня, молодого следователя, поблагодарили родственники убитой девушки - за то, что смог найти преступника и доказать его вину. Тогда я в полной мере осознал пользу нашей работы.

25 Июля 2016

Адрес страницы: <https://lipetsk.sledcom.ru/folder/879023/item/1057297>

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Липецкой области
